

Конфессии в публично-правовой среде

Елена М. Мчедлова

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН,
Москва, Россия, HMtchedlova@mail.ru*

Аннотация. В статье дается характеристика ситуации в сфере публичной политики и государственно-конфессиональных отношений, – не только в социокультурном контексте, но и социально-политическом, правовом, конфессиональном. Анализируется конфессиональная идентичность, становящаяся одним из основных параметров современного политического процесса и воздействующая на специфику политических институтов и систем. Выявленная при проведении мониторинговых социологических исследований независимость граждан от мировоззренческих предпочтений показала относительное единство мнений об образах будущего и не выявила непримиримых противоречий между последователями различных конфессий, демонстрируя устойчивое ценностное развитие.

Рассматриваются такие инструменты публичной политики, как популизм, евроскептицизм и др., применяемые религиозными конфессиями и их лидерами в своей деятельности. Они выступают с позиций защиты демократических ценностей и базовых прав человека. Между тем нарастающая степень радикализации в религиозной среде способна привести к конфликтам и временной дестабилизации общества.

Ключевые слова: публичная политика, конфессии, государственно-конфессиональные отношения, популизм, евроскептицизм

Для цитирования: Мчедлова А.В. Конфессии в публично-правовой среде // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 4. С. 71–79. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-71-79

Confessions in the public legal environment

Elena M. Mchedlova

*Russian Academy of Sciences Federal Sociological Center,
Moscow, Russia, HMtchedlova@mail.ru*

Abstract. The article describes the situation in the field of public policy and state-confessional relations, not only in the socio-cultural context, but also in the socio-political, legal, and confessional. The article analyzes confes-

sional identity, which is becoming one of the main parameters of the modern political process and affecting the specifics of political institutions and systems. The independence of citizens from worldview preferences revealed during the monitoring sociological studies showed a relative unity of opinions about the images of the future and did not reveal irreconcilable contradictions between followers of different confessions, demonstrating sustainable value development.

The article considers such public policy instruments as: populism, Euroscepticism, etc., used by religious confessions and their leaders in their activities. They advocate the protection of democratic values and basic human rights. Meanwhile, the growing degree of radicalization in the religious environment can lead to conflicts and temporary destabilization of society.

Keywords: public policy, confessions, state-confessional relations, populism, Euroscepticism

For citation: Mchedlova E.M. (2021), "Confessions in the public legal environment", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 71–79, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-71-79

Введение

Современные политологи полагают, что религия как таковая стала измерением политических сообществ и одновременно существенным источником ценностей, формируя взгляды и предпосылки для так называемой политической социализации личности и социальных групп. Они отводят религиозным организациям, благодаря способности оказывать влияние на власть и политиков, место элементов в институциональной системе общества (наряду с масс-медиа и партийной системой).

Политологи выдвигают также концепцию реинституционализации религии, ставшей уже частью гражданского общества. И лидеров разного рода религиозных конфессий стали называть гражданскими активистами. Деятельность конфессий и движений может демонстрировать реакцию на глобализацию и секуляризацию, а может сыграть активную роль в политической децентрализации и становлении так называемой этнополитики, особенно в условиях различных кризисов [Инглхарт, Вельцель 2011; Никонов 2012; Казьмина 2007; Каргина 2004; Бергер 2016; Данненберг 2017; Донцев, Чимириш 2011; Климов 2012; Комлева 2017; Красиков 2007; Кученкова 2016; Кандель 2006].

Публично-правовой контекст

Заметим, что сейчас религия предполагает не только социокультурный, но и социально-политический, и правовой, и конфессионально-идентификационный контекст. В частности, конфессиональная идентичность воздействует на специфику политических институтов и систем, выступая одновременно гармонизирующим и дестабилизирующим фактором [Мчедлова 2017; Китинов 2016]. Между тем активное участие религиозных лидеров и институтов в публичной политике наглядно отражается в оценочных мнениях россиян. Восприятие ими сущности и целенаправленности социально-политических трансформаций не зависит от веры или конфессиональной идентичности. Эта независимость от мировоззренческих предпочтений показала относительное единство мнений, особенно в том, что касается образов будущего, и не выявила непримиримых противоречий между последователями различных конфессий, демонстрируя устойчивое ценностное развитие.

Мнения же по поводу политико-правового принципа светскости, статуса и деятельности религиозных организаций в России (прежде всего РПЦ как социально-политического института гражданского общества), включая реализацию принципа свободы слова и свободы вероисповедания, свободы совести, несколько разделились. При этом видна поддержка и одобрение обществом деятельности религиозных организаций в различных сферах общественной жизни. Однако их вмешательство в политику и сама политическая деятельность отторгаются. И деятельность религиозных лидеров представляется достаточно значимой, поскольку, согласно результатам авторских полевых исследований, примерно две трети респондентов не против даже въезда в страну лидеров зарубежных конфессий. В нашей стране существует ряд организаций – Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, Межрелигиозный совет России, куда входят главы и представители Московской Патриархии, Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России и Буддистской традиционной сангхи России, – объединяющих таких лидеров.

Актуальной представляется лидерам религиозных конфессий проблема соблюдения прав верующих, они стараются поднять ее в соответствующих инстанциях. Вопросы касаются свободы вероисповедания (примеры: недостаточно условий для совершения богослужений и других религиозных обрядов; затруднения при распространении религиозных убеждений; наложение штрафов

за миссионерскую деятельность на основе «закона Яровой», принимавшегося для противодействия терроризму; невозможность получить полноценное религиозное образование; трудности на работе, в местах лишения свободы; угроза применения уголовного наказания за экстремизм и т. п.). Из-за несовершенства и противоречивости закона о свободе совести решения правоохранительных органов и судов могут казаться даже несправедливыми. Обращения религиозных деятелей включают заявления верующих и зафиксированные факты нарушений прав человека, информацию из открытых источников. Подобные обращения могут лечь в основу политики государства по отношению к конфессиям, куда войдут: защита прав верующих россиян за пределами России, прав верующих иностранцев в России, а также прав неверующих, находящихся в «условиях некоторой клерикализации, непрекращающихся попыток установить единую религиозную идеологию»¹.

Такого рода позиция религиозных лидеров связана, в первую очередь, с некоторым игнорированием роли религии, религиозных предписаний, церковных институтов при принятии политических решений, скажем, Евросоюзом. Например, христианские лидеры вынуждены были смириться с тем, что христианство не упоминается в основополагающих документах. Часть церквей с либеральным уклоном (лютеране, англикане, методисты) активно приспосабливается к новым общественным нормам; другие (православные, католики, часть протестантов) – держат «глухую оборону». Отметим, что разделение на разные политические направления по принципу их отношения к либеральной модели демократии проходит также и внутри конфессий. Особенно это касается протестантизма и католицизма, в которых господствует фундаментализм и богословский релятивизм.

¹ Respecting democracy, rule of law and HR in the framework of the COVID-19 sanitary crisis. A toolkit for member states/ SG/Inf(2020)11. 7 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/sg-inf-2020-11-respecting-democracy-rule-of-law-and-H-R-inth/16809e1f40> (дата обращения 27 августа 2020); Католическая церковь и РПЦ: 20 лет диалога [Электронный ресурс] // Vatican news. 2019. 12 июля. URL: <http://www.Vaticannews.va/ru/church/news/2019-07/katholicheskaya-cerkov-i-rp-20-let-dialoga.htm> (дата обращения 12 июля 2019); Государственные и общественные организации с участием РПЦ [Электронный ресурс] // Патриархия. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/organizations/30911> (дата обращения 16 апреля 2020).

*Инструменты публичной политики,
используемые конфессиями*

Подчеркнем следующее: в нынешнем религиозно-мировоззренческом плане, ориентированном на интеграцию, имеет место так называемый евроскептицизм, который базируется на глобальных и локальных традиционных позициях конфессий, ставящих во главу угла национальные интересы. Лидеры конфессий критикуют ценностную основу современного капиталистического общества, в том числе в связи с миграционным кризисом. Аналогичные проблемы стали актуальными и острыми.

Заявляется, что европейские партии и политики представляют и защищают свои политические программы на рациональной основе, а ответственные граждане участвуют в избирательной кампании, исходя из рациональных же доводов. Кроме того, если отдельные аспекты политизации религии вызывают достаточно отрицательное мнение, то ее историко-культурные и духовно-нравственные черты – благотворительность, поддержка социально уязвимых групп населения, защита традиционной системы ценностей, милосердие и т. п. – вызывают положительные эмоции. В сегодняшних социальных доктринах церковью обосновываются цели и принципы деятельности религиозных организаций в социальной и гражданской сферах, а также методы и виды сотрудничества с обществом и государством. Согласно концептуальным документам, наиболее конструктивными могут стать: миротворческая деятельность; поддержка института семьи и противодействие деструктивным тенденциям в духовно-нравственной сфере; культурная, образовательная, научная деятельность; участие в решении экологических проблем; совместная экономическая деятельность; противодействие квазирелигиозным деструктивным сектам и организациям [Климов 2012; Комлева 2017; Красиков 2007; Лункин 2018; Лункин 2020; Громыко 2016; Патрушев 2011].

Допустим, что в религиозной среде уже как бы запрограммировано существование консервативно настроенных фундаменталистов, особенно в таких крупных церквях, как Католическая, или национальные православные церкви Европы и России. Недовольные запретами на те или иные формы религиозной жизни будут всегда. Однако степень радикализации в религиозной среде зависит и от политиков, и от властей. Например, в ходе развития конфликта приобретает большое значение способность властей находить баланс в отношениях с верующими. Иначе – восстают радикальные силы, возникает своего рода оппозиция, и конфликтная ситуация в обществе обостряется. Опора же на

христианские радикальные и умеренные консервативные силы является отличительной особенностью религиозного популизма, который вырабатывает своеобразные ответы на вызовы глобализации, цифровизации, информатизации, либерализации, секуляризации и т. д.

Особенности самой религиозной деятельности дружно поставили проблему проведения публичных богослужений, других массовых мероприятий с участием священнослужителей. Популизм занял свое место в политическом ландшафте. Тем самым церкви остаются на волне демократизации. Именно благодаря популистам, религиозный фактор, в том числе в разрешении ряда миграционных проблем, играет довольно значимую гражданскую и политическую роль. Некоторые конфессии предлагают новую интерпретацию концепта европейской идентичности [Мчедлова 2017; Китинов 2016; Лункин 2018; Лункин 2020; Громько 2016].

Заключение

Следует заметить, что политики апеллируют преимущественно к светскому параметру, не требуют расширять права самих церквей и не призывают их возвращаться в публично-политической среде, делая опору на такие понятия, как: толерантность, права человека, плюрализм, с использованием популистских методов. Подчеркнем, что таковыми для церковных гражданских активистов могут быть: официальные документы, заявления, публикации, коллоквиумы, дебаты и т. п. Зачастую, главным образом представители националистов, обращаются к традиционным христианским ценностям для наполнения лозунгов необходимостью отстаивания прав и свобод человека, в целях соблюдения политкорректности в том числе по отношению к беднейшим слоям населения и разного рода меньшинствам; а также обоснования практики социального служения.

Итак, конфессиональные лидеры выступают с позиций защиты демократических ценностей и базовых основ прав человека. Например, христиане консервативного толка всячески оказывают поддержку, в том числе электоральную, евроскептическим партиям и движениям. Евроскептицизм различен в своих проявлениях. Но в целом он довольно активно поддерживается именно верующими. Подобную позицию проявляют и движения за независимость и национальный суверенитет.

Литература

- Бергер 2015 – Бергер П. Православие и глобальный плюрализм // Вестник Нижегородского института управления РАГСИНХ. 2015. № 3. С. 12–16.
- Громько 2016 – *Громько Ал.А.* «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. № 6 (72). С. 5–12.
- Данненберг 2017 – *Данненберг А.Н.* Современная католическая экклесиология: место Церкви в мире // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 15–26.
- Донцев, Чимириш 2011 – *Донцев С.П., Чимириш Е.С.* Политическая социализация граждан РФ и деятельность религиозных организаций в современной России // Вестник РГГУ. Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». 2011. № 1 (62). С. 132–140.
- Инглхарт, Вельцель 2011 – *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
- Казьмина 2007 – *Казьмина О.Е.* Дискурс о прозелитизме в современной России // Этнографическое обозрение. 2007. № 4. С. 54–67.
- Кандель 2006 – *Кандель П.Е.* Европа перед этнополитическими конфликтами нового типа // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Ч. III: Политические аспекты / Под ред. Н.П. Шмелева. М.: ИЕ РАН, 2006. С. 10–30.
- Каргина 2014 – *Каргина И. Г.* Социологические рефлексии современного религиозного плюрализма. М.: МГИМО-Университет, 2014. 278 с. (Научная школа МГИМО)
- Китинов 2016 – *Китинов Б.У.* Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности // Современная Европа. 2016. № 5 (71). С. 123–131.
- Климов 2012 – *Климов А.Г.* Методология анализа современных эффектов влияния религиозных организаций // Вестник МГИМО (У). 2012. № 6 (27). С. 203–205.
- Комлева 2017 – *Комлева В.В.* Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 6 (108). С. 130–141.
- Красиков 2007 – *Красиков А.А.* Религиозные традиции в условиях глобализации // Религия и общество. Сер. 199. Доклады Института Европы РАН / Отв. ред. А.А. Красиков. Т. II. М., 2007.
- Кученкова 2016 – *Кученкова А.В.* Социальное самочувствие и субъективное благополучие: соотношение понятий и способов измерения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2 (4). С. 118–127.
- Лункин 2018 – *Лункин Р.Н.* Религия и европейский популизм: христианский фактор в политических дискуссиях // Современная Европа. 2018. № 1. С. 102–113.
- Лункин 2020 – *Лункин Р.Н.* Церкви в политике и политика в церквях: Монография. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. 504 с.
- Мчедлова 2017 – *Мчедлова М.М.* Идентичность: новые повороты цивилизационной теории // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Весь мир, 2017. С. 148–155.

- Никонов 2012 – Никонов В.А. Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского ун-та. Сер. 21: Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 3–40.
- Патрушев 2011 – Патрушев С.В. Гражданская активность и институциональный порядок в России: к постановке проблемы // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / Ред. колл.: Патрушев С.В. (отв. ред.), Айвазова С.Г., Панов П.В. М.: РАПН, РОССПЭН, 2011. 318 с.

References

- Berger, P. (2015), “Orthodoxy and Global Pluralism” *Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravleniya RANKhiGS*, no. 3 (36), pp. 12–16.
- Gromyko, Al.A. (2016), “ ‘New populism’ and the formation of the post-bipolar world order”, *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 6 (72), pp. 5–12.
- Dannenberg, A.N. (2017), “Modern Catholic ecclesiology. The place of the Church in the world” *Mission of confessions*, no. 20, pp. 15–26.
- Dontsev, S.P. and Chimiris, E.S. (2011), “Political socialization of Russian citizens and religious organizations in today's Russia”, *RGGU Bulletin*. “Political Science. Social and Communicative Studies Serie, no. 1 (62), pp. 132–140.
- Inglehart, R. and Welzel, Ch. (2011), *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratsiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence], transl. from Engl. by M. Korobochkin, Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Kaz'mina, O.E. (2007), “Discourse about proselytism in modern Russia”, *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], no. 4, pp. 54–67.
- Kandel', P.Ye. (2006), “Europe before ethnopolitical conflicts of a new type”, *Responses of Russia and the European Union to the challenges of the 21st century*, part 3, Politicheskie aspekty, IE RAN, Moscow, Russia, pp. 10–30.
- Kargina, I.G. (2014), *Sotsiologicheskie refleksii sovremennogo religioznogo plyuralizma* [Sociological reflections of modern religious pluralism], MGIMO-Universitet, Moscow, Russia. (MGIMO Scientific school)
- Kitinov, B.U. (2016), “The paths of Europe. Migrants in search of identity”, *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 5 (71), pp. 123–131.
- Klimov, A.G. (2012), “Methodology for analyzing modern effects of the religious organizations influence”, *Vestnik MGIMO (U)*, no. 6 (27), pp. 203–205.
- Komleva, V.V. (2017), “Religious institutions in international humanitarian cooperation”, *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and interethnic culture], no. 6 (108). pp. 130–141.
- Krasikov, A.A. (ed.) (2007), “Religious traditions in the context of globalization”, *Religiya i obshchestvo. Doklady Instituta Evropy RAN* [Religion and Society. Reports of the Institute of Europe of the RAS], ser. 199, vol. II.

- Kuchenkova, A.V. (2016), "Social well-being and subjective well-being. The ratio of concepts and methods of measurement", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies Series"*, no. 2 (4), pp. 118–127.
- Lunkin, R.N. (2018), "Religion and European populism: The Christian factor in political discussions", *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 1, pp. 102–113.
- Lunkin, R.N. (2020), *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh* [Churches in politics and politics in churches], IE RAN, Saint Petersburg, Moscow, Russia.
- Mchedlova, M.M. (2017), "Identity. New turns of civilization theory", *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoye izdaniye* [Identity. Personality, society, politics. Encyclopedic edition], Semenenko, I.S. (ed.), Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 148–155.
- Nikonov, V.A. (2012), "Civilizational map of the modern world", *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration (state and society)*, no. 3, pp. 3–40.
- Patrushev, S.V. (2011), *Grazhdane i politicheskiye praktiki v sovremennoi Rossii: vosпроизводство i transformatsiya institutsional'ogo poryadka* [Civic Activity and Institutional Order in Russia. Towards an Issue Statement. Citizens and Political Practices in Modern Russia: Reproduction and Transformation of the Institutional Order], RAPN, ROSPEM Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена М. Мchedlova, доктор социологических наук, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1; HMtchedlova@mail.ru.

Information about the author

Elena M. Mchedlova, Dr. of Sci. (Sociology), Russian Academy of Sciences Federal Research Sociological Center, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 6, Fotieva Street, Moscow, Russia, 119333; HMtchedlova@mail.ru.